

УДК 811.112.1'27(Хонеккер Э.)
ББК Ш143.24-006

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19; 10.02.04

В. Н. Базылев V. N. Bazylev
Москва, Россия Moscow, Russia

**ПОСЛЕДНИЙ ИЗ МОГИКАН:
ЭРИХ ХОНЕККЕР**

Аннотация. Статья продолжает серию психополитического анализа автопортретов политиков. Предыдущие статьи были посвящены автопортретам В. Жириновского, А. Лебеда, В. Новодворской, И. Хакамады, Л. Кучмы, А. Акаева, К. Илюмжинова и др. Данная статья — первая попытка обратиться не к русскому, а к немецкому языковому автопортрету — автобиографии руководителя ГДР с 1971 по 1989 г. Эриха Хонеккера. Цель исследования — показать стратегию чтения и понимания автобиографии политического лидера как коммуникативного ролевого акта, авторизующего его (политика) самооознание и саморепрезентацию.

Ключевые слова: автобиография политика; психополитика; стратегия чтения; интерпретация текста.

Сведения об авторе: Базылев Владимир Николаевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего и русского языкознания.

Место работы: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина (Москва).

Контактная информация: 117485, г. Москва, ул. Ак. Волгина, 6, к. 235.
e-mail: vladimir@4unet.ru.

**THE LAST OF THE MOHICANS:
ERICH HONECKER**

Abstract. The article continues a series of psychopolitical analysis of politicians' profiles. Previous articles were devoted to self-profiles by V. Zhirinovsky, A. Lebed, V. Novodvorskaia, I. Khakamada, L. Kuchma, Askar Akaev, Kirsan Ilyumzhinov, etc. This article is the first attempt to address the self-profile — (autobiography) of GDR leader from 1971 to 1989, Erich Honecker. The purpose of research is to show the strategy for reading and understanding an autobiography of a political leader as a communicative act of recording the politician's self-awareness and self-representation.

Key words: politician's autobiography; psychopolitics; reading strategy; text interpretation.

About the author: Bazylev Vladimir Nikolayevich, Doctor of Philology, Professor, Department of General Linguistics & Russian Linguistics.

Place of employment: Pushkin State Russian Language Institute (Moscow).

Данной публикацией продолжается серия психополитических анализов автопортретов политиков, начатая автором в конце 1990-х гг. [Базылев 1997, 1999, 2000, 2004а, 2004б, 2005, 2007, 2008]. Заголовок статьи — это, безусловно, аллюзия. «Последний из могикиан» («Der letzte der Mohikaner») — это первый фильм индейской серии, в которой справедливые индейцы борются за свою независимость против «белых» пришельцев — «новых» американцев. Фильм был поставлен в 1956 г. на киностудии DEFA в Германской Демократической Республике (ГДР), которой тогда как новому самостоятельному государству исполнилось всего 7 лет. Своего политического и экономического врага ГДР видела в соседней ФРГ, за спиной которой стояли США. Кто мог тогда предполагать, что всего через 34 года ГДР исчезнет с политической карты Европы? В основу сюжета фильма легла книга немецкого писателя Карла Майя, который сочинял свои индейские романы в одной из германских тюрем, где сидел за мошенничество, и брал большинство своих историй прямо из головы. Герой нашей статьи также не избежал тюрьмы. Эта «индейская эпопея» в ГДР завершилась в 1983 г., именно тогда, когда в СССР и

в странах так называемого восточного блока началась «перестройка», которая затронула всех политических лидеров стран социалистического лагеря, положив конец его существованию. В иносказательном плане в современной русской лингвокультуре название романа/фильма употребляется как прецедентный текст для описания последнего представителя какого-либо отмирающего социального явления или группы людей — сторонников каких-либо идей, отживших свое время.

1. На фотографии справа налево: Юмжагийн Цэдэнбал (1916—1991), Эрих Хонеккер (1912—1994), Л. И. Брежнев (1906—1982), Густав Гусак (1913—1991), Янош Кадар (1912—1989), Эдвард Герек (1913—2001), Николае Чаушеску (1918—1989), Тодор Живков (1911—1998)

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА. Эрих Хонеккер (нем. Erich Honecker; 25 августа 1912, Нойнкирхен — 29 мая 1994, Сантьяго-де-Чили) — немецкий политический деятель, руководитель Германской Демократической Республики (1971—1989) — генеральный секретарь СЕПГ и председатель Госсовета ГДР. Родился 25 августа 1912 года в Нойнкирхене (Саар), в семье горняка. В 1926 году Хонеккер вступил в Коммунистический союз молодежи Германии. В 1930 году учился в Московской международной ленинской школе. Принимал участие в строительстве Магнитогорского металлургического комбината в составе интернациональных рабочих бригад. В том же году вступил в Коммунистическую партию Германии. В 1931 году Хонеккер возвратился в Германию, в 1937-м был арестован и приговорен к 10 годам заключения. Срок отбывал в Бранденбургской каторжной тюрьме, из которой был освобожден советскими солдатами в апреле 1945 года. Сразу же после окончания войны он стал секретарем по делам молодежи в КПГ и председателем Центрального антифашистского молодежного комитета. Год спустя, в 1946 году, его избрали Председателем Союза свободной немецкой молодежи. В 1956 году он окончил курс в Высшей партийной школе при ЦК КПСС в Москве. В том же году Эрих Хонеккер стал государственным секретарем по вопросам безопасности, в 1958 году — членом Политбюро, в 1960 году — членом Национального Совета обороны. В 1971 году, заручившись поддержкой Брежнева, Хонеккер добился отставки предыдущего партийного и государственного руководителя ГДР — Вальтера Ульбрихта, отправленного на „заслуженную пенсию“. Хонеккер стал первым секретарем ЦК СЕПГ и председателем Национального совета обороны. С 1976 года — генеральный секретарь ЦК СЕПГ и председатель Государственного совета ГДР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 августа 1982 года за личный вклад в дело борьбы с фашизмом в годы 2-й мировой войны и в связи с 70-летием со дня рождения, Хонеккеру было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали „Золотая Звезда“. В октябре 1989 года, в ходе перестройки, Хонеккер был снят со всех партийных и государственных постов, в декабре исключен из СЕПГ. Практически сразу в отношении него было возбуждено уголовное дело в государственных измене, в злоупотреблениях властью и в хищениях государственной собственности. В апреле 1990 года добавилось новое обвинение — в убийствах граждан ГДР при попытках пересечь Берлинскую стену. После объединения Германии в 1990 году, он укрывался сначала в берлинской больнице „Шарите“, в частном доме сельского священника, а затем — в советском военном госпитале Группы советских войск в Германии недалеко от города Потсдама. В марте 1991 года Хонеккера тайно вывезли на военном самолете в СССР, где он стал «личным гостем» президента М. С. Горбачева. Но уже при Ельцине, в декабре 1991 года, Хонеккер был обязан в трехдневный срок покинуть страну. Поначалу он нашел убежище в посольстве Чили в Москве. 30 июля 1992 года

был экстрадирован из России администрацией Ельцина в Германию. Судебное преследование против него было прекращено из-за плохого состояния его здоровья. Он эмигрировал в Чили, где скончался от рака в городе Сантьяго-де-Чили 29 мая 1994 года [Петелин, Степанов 2013].

Цель исследования — показать стратегию чтения и понимания автобиографии политического лидера как коммуникативного ролевого акта, авторизирующего его (политика) самоосознание и саморепрезентацию. Предмет анализа — автобиография Эриха Хонеккера: *Erich Honecker. Aus meinem Leben.* — Berlin : Dietz Verlag, 1981 [Honecker 1981].

Автобиография, по словам Бориса Дубина, выступает в том числе моделью внутренней организации культуры [Дубин 2001: 99]. Надо отметить, что автобиография политика, как она писалась во второй половине XX в., например Н. С. Хрущевым, Л. И. Брежневым, М. С. Горбачевым, следствие не личного желая рассказать о себе, о своем жизненном пути и опыте, а скорее общественной необходимости, потребность социальной культуры. В этом смысле автобиография как регулятивная модель индивидуального свершения не только ставит под вопрос традиционные формы жизненного пути, но и заново определяет границы идентичности в качестве значимого и доступного образца для молодого поколения, например «России молодой». Во второй половине XX в. адресат не только гражданин социалистического государства, а уже любой человек в мире. Не случайно автобиография была написана Э. Хонеккером по просьбе англо-американского издательства «Pergamon Press» и впервые увидела свет в серии «Leaders of the World»: *Auf Wunsch des Herausgebers der Reihe "Leaders of the World", Präsident Robert Maxwell, hat der Generalsekretär des Zentralkomitees der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands und Vorsitzende des Staatsrates der Deutschen Demokratischen Republik, Erich Honecker, für den anglo-amerikanischen Verlag PERGAMON PRESS LTD., Oxford, eine Autobiographie geschrieben* [Honecker 1981: 9].

Автобиография Эриха Хонеккера — это, можно сказать, жанр «реставраторского» периода, следующего за собственно революционным переломом, которым стали разделение Германии после Второй мировой войны и образование Германской Демократической Республики. Постепенно в стране происходит ослабление революционного настроения, нормализуется и рутинизируется существование всего общества, закрепляются победы, подводится баланс дости-

жений и утрат, устанавливаются обновленные рамки коллективного существования, складываются образы жизни новых социальных групп.

Именно поэтому написанная Э. Хонеккером автобиография представляет прежде всего модель немецкой социал-демократической политической культуры. Ведь вся история человечества — это путь в социалистическое будущее, о чем с великой убежденностью Э. Хонеккер будет говорить еще в начале 80-х гг. XX в. во время своего визита в Эфиопию на открытии памятника К. Марксу и Ф. Энгельсу.

Auch auf dem vierten Kontinent beginnt der Sozialismus Fuß zu fassen. Die persönlichen Erlebnisse in Afrika haben mich in dieser Überzeugung bestärkt. Im November 1979 legte ich gemeinsam mit Mengistu Haue Mariam, dem Vorsitzenden des Provisorischen Militärischen Verwaltungsrates und des Ministerrates des Sozialistischen Äthiopien, in Addis Abeba den Grundstein für das erste Karl-Marx-Denkmal auf afrikanischem Boden. Das war ein Symbol für den unaufhaltsamen Gang der Geschichte, deren allgemeine Gesetze zuerst von Karl Marx und Friedrich Engels erkannt wurden und deren Verlauf sie voraussagten. Dieser Weg führt die Menschheit in die sozialistische Zukunft [Ibid.: 401].

Автобиография для самого автора, с одной стороны, упорядочение собственного жизненного опыта, своеобразная авторская модель жизни, ее смысла. Для Э. Хонеккера это путь от первых собраний немецких коммунистов в доме отца в 1918 г. до создания Германской Демократической Республики после Второй мировой войны — об этом прежде всего он и будет рассказывать в своей автобиографии в первой главе, которую назовет «Aus einer Arbeiterfamilie»: *In jenen Jahren hörte ich auch zum erstenmal den Namen Wladimir Iljitsch Lenin. „Wir müssen es machen wie Lenin“, wurde auf den Versammlungen gesagt. Es zu machen wie Lenin, das haben die deutschen Kommunisten damals und in der Folgezeit immer wieder versucht <...> Nach dem zweiten Weltkrieg kam dann die Wende, auf dem Gebiet der 1949 gegründeten Deutschen Demokratischen Republik (DDR), mit deren Entwicklung, wie noch zu zeigen sein wird, die besten Jahre meines Lebens eng verbunden sind [Ibid.: 8—9].*

С другой стороны, это самопредъявление автора в свете некоторой достаточно условной автобиографической реконструкции. Себя самого Э. Хонеккер в автобиографии с самого начала именуется не иначе как *Sonntagskind: Gewiß wird es an Glückwünschen der Verwandten und Bekannten zur*

Geburt eines „Sonntagskindes“ nicht gefehlt haben. Doch sorgenfrei ist dieser Sonntag für Karoline Honecker und ihren Mann bestimmt nicht gewesen [Ibid.: 1-2].

В немецкой лингвокультуре фразеологизм *Sonntagskind* (русск. «баловень судьбы, счастливчик») характеризует не просто человека, которому везет по жизни — семантика слова включает такой фрагмент, как «даже несчастье оборачивается для него удачей» [Duden 2002].

В связи с вышесказанным предметом повествования становятся не просто внутренние перипетии автобиографии как модели культуры, но и социально-историческое поле конфликтов между определенными позициями автора в обществе и культуре — конфликтов открытых, подразумеваемых или умалчиваемых. Так, вспоминая свой 65-летний юбилей 1977 г., Э. Хонеккер не забудет написать о том, как не любили коммунистов в его школе: *Im Sommer 1977, anlässlich meines 65. Geburtstages, hielten Rundfunk- und Fernsehstationen der Bundesrepublik Deutschland (BRD) es für nötig, in Wiebeiskirchen einige meiner ehemaligen Schulkameraden nach ihren Erinnerungen an mich zu befragen <...> Die Befragten erinnerten auch daran, „daß der Erich sich früh schon, sehr früh politisch betätigt hat“. Und das ist zweifellos richtig. Kurz vor meinem zehnten Geburtstag, im Sommer 1922, wurde ich Mitglied der Kommunistischen Kindergruppe in Wiebelskirchen. Ich war damals gerade in die fünfte Klasse der Volksschule gekommen. Die Zugehörigkeit zur Kinderorganisation der Kommunisten wurde in der Schule nicht gern gesehen. Doch mir machte sie Spaß [Honecker 1981: 11].*

Перипетии биографии Э. Хонеккера, как их описывает сам автор, связаны в первую очередь со становлением и эволюцией автономной личности. Именно с этого начинается третья глава, посвященная вступлению автора в партию немецких коммунистов («In die Partei Ernst Thälmanns»): *Die Zuspitzung des weltweiten Klassenkampfes hatte meinen Wunsch, in die Partei der Kommunisten einzutreten, verstärkt. Die KPD, die im März 1930 über 135 000 Mitglieder zählte, war die einzige Partei, die konsequent für Frieden, Arbeit und Brot kämpfte. Doch im Grunde waren der Eintritt in die KPD und der Weg des politischen Funktionärs, der sich damit für mich verband, eine natürliche Konsequenz meiner Herkunft, Kindheit und Jugendzeit. Mein Vater war, wie gesagt, aktives Mitglied dieser Partei. Seine besten Arbeitskollegen gehörten zur Partei der deutschen Kommunisten. Ich selbst hatte in der Kommunistischen Kindergruppe und bei Jung-Spartakus erste politische Erfah-*

rungen erworben. Und nach meinem Schulabschluss Ostern 1926 war die Arbeit im Kommunistischen Jugendverband Deutschlands, im KJVD, bald zu meinem wichtigsten Lebensinhalt geworden... [Ibid.: 23—24].

Однако жизненный путь Хоннекера не предопределяется исключительно происхождением и статусом родителей, а соответствует его принципиальной открытости как личности, которая осознает свое индивидуальное призвание, самореализуется, обретает успех или заканчивает свой жизненный путь крахом. В момент написания автобиографии Хонеккер, конечно, не может знать, чем закончится его политический и жизненный путь. Пока же, в 1981 г., Хонеккер будет восторженно вспоминать о своей первой поездке в СССР в 1930 г.: *Von großer Bedeutung für mein weiteres Leben war zwischen August 1930 und August 1931 mein erster Aufenthalt in der Sowjetunion, im Land Lenins <...> Auch für mich war das Land Lenins mein Vaterland, seine Partei war meine Partei, sein Jugendverband mein Jugendverband. In den Rotarmisten, die auf die Trittbretter der Waggons sprangen, sah ich, obgleich mir persönlich unbekannt, meine Brüder und Genossen. Am liebsten hätte ich sie umarmt und nach russischer Sitte geküßt, weil sie das Land der Arbeiter und Bauern vertraten, weil sie an ihren Budjonny-Mützen den roten Stern trugen, der auch das Abzeichen der KPD war. Dieser Stern war mir schon als Kind lieb und teuer. Er leuchtete in die Zukunft. <...> Auf dem Belorussischen Bahnhof der sowjetischen Hauptstadt angekommen, war alles ganz neu für mich. Die Menschen auf dem Bahnsteig, in der Bahnhofshalle und auf dem Vorplatz gaben mir eine erste Vorstellung vom Vielvölkerstaat UdSSR. Ich verstand noch kein Wort Russisch, sollte allein den Weg zum Hotel „Lux“ finden, kam mir aber keineswegs allein und verlassen vor. Die heutige Gorkistraße, die vom Belorussischen Bahnhof zum Roten Platz führt, hieß damals noch Twerskaja. Ich ging sie hinunter, um mich erst etwas umzusehen — in dieser legendären Stadt, in der das Herz der Weltrevolution schlug* [Ibid.: 36].

Автобиография Хоннекера — это процесс самоконституирования личности, умножения типов «я»: *Sonntagskind — Mitglied der Kommunistischen Kindergruppe in Wiebelskirchen — mein Eintritt in die Partei und die Funktion eines politischen Instrukteurs — der Angeschuldigte Honecker — Vorsitzender der FDJ — Kandidat in das Politbüro — An der Spitze der Partei...*

Отношение к себе выступает как задача самореализации. Эта задача есть конечная цель жизни. По словам М. Фуко, «самореа-

лизация — конечная цель жизни любого человека, форма существования — только некоторых <...>. Самореализация должна достигнуть того „Я“, на которое она нацелена. Вот в чем заключается главная формула. Существуют три типа мастерства, три типа умения — *techné*, необходимые для формирования молодого человека. 1. Наставление примером: пример великих людей и сила традиции формируют модель поведения. 2. Наставление знаниями: передача знаний, манеры поведения и принципов. 3. Наставление в трудности: мастерство выхода из трудной ситуации, сократовское *techné*. Эти три типа мастерства покоятся на некоей игре невежества и памяти» [Фуко 2007: 67].

Wichtiger als solche Bekanntschaften waren natürlich das Studium an der Lenin-Schule und die Teilnahme am gesellschaftlichen Leben in Moskau, der Kontakt zu den Moskauer Werktätigen. Das Studium habe ich diszipliniert und fleißig betrieben, wie es sich für einen Arbeiter jungen gehört. Jahre später überreichten mir sowjetische Genossen Kopien von Unterlagen über mich, die sich im Archiv der Lenin-Schule befanden. Unter den Dokumenten war auch die abschließende Beurteilung. „Zeigte beim Studium Interesse und Begabung, ein starker und selbständiger Junge“, heißt es da. „Er wird zur Teilnahme an der Prüfung empfohlen.“ Die schriftlichen Arbeiten wurden mit „gut“ bewertet, ebenso die mündlich ausgewiesenen Studienergebnisse. Die Beurteilung lautete weiter: „Ein sehr begabter und fleißiger Genosse. Tat sich durch seine aktive Teilnahme an Konferenzen und Konsultationen hervor. Hat sich den Stoff des Lehrgangs gründlich angeeignet. Versteht es ganz gut, die Theorie mit dem Klassenkampf in Deutschland zu verbinden. Erfüllte den Studienauftrag gewissenhaft; Wissensaneignung — Note 5.“ [Honecker 1981: 41].

Не случайно, что «Я» начинает в какой-то момент автобиографии настолько доминировать над самим автором, что автор «забывается», «проговаривается». Так это происходит в главе, посвященной годам тюремного заключения (глава 8. «Jahre der Haft»): по словам автора, в 1942 г. (уже после поражения фашистов под Москвой) начальник тюрьмы ходатайствует о досрочном освобождении Хоннекера в связи с его исправлением: *Am 12. Oktober 1942 schrieb die Leitung des Zuchthauses, daß ich mich „bisher gut geführt und ordentlich gearbeitet“ hätte, woraus der Schluß gezogen werden könne, ich sei im Laufe meiner „Strafzeit zur Einsicht gekommen“* [Ibid.: 101].

Эти многочисленные «я» — последствия драматической ломки чисто индивидуали-

стических представлений о личности в истории Германии первой половины XX в.: фашизм с его нивелированием личности в конце концов приводит к формализации социальных, «внешних» аспектов автобиографии [Рахшмир 1981]. В частности, она принимает вид типовой схемы социализирующего процесса как такового и фиксируется в форме анкетного листка или послужного списка:

Auf der 16. Tagung am 3. Mai 1971 wählte mich das Zentralkomitee der SED einstimmig zu seinem Ersten Sekretär. Walter Ulbricht hatte darum gebeten, ihn von dieser Funktion zu entbinden, da sein Alter und seine Verantwortung gegenüber dem Zentralkomitee, der gesamten Partei und dem Volk es ihm nicht länger gestatteten, diese Tätigkeit auszuüben.

Für mich war es, wie jeder begreifen wird, eine besonders denkwürdige Stunde. Die Partei der Arbeiterklasse, in deren Reihen ich damals seit über vier Jahrzehnten wirkte und die den Sinn und Inhalt meines gesamten Lebens ausmacht, hatte mich an ihre Spitze berufen. Das war ein großer Vertrauensbeweis, eine Entscheidung, die mich tief bewegte. Seit frühester Jugend hatte ich in der Partei Ernst Thälmanns gekämpft, die schwere Schule des antifaschistischen Widerstandskampfes durchlaufen und fast zehn Jahre in den Kerkern des Faschismus zugebracht. Seit März 1946 Mitglied des Zentralkomitees der KPD, gehöre ich seit dem Vereinigungsparteitag im April 1946 ununterbrochen dem Parteivorstand beziehungsweise dem Zentralkomitee der SED an. 1950 wurde ich als Kandidat des Politbüros und 1958 als Mitglied des Politbüros und als Sekretär des Zentralkomitees gewählt.

Die mehr als zwei Jahrzehnte des Wirkens im Politbüro hatten mein Leben entscheidend geprägt. Ich arbeitete an der Seite von Wilhelm Pieck, Otto Grotewohl, Walter Ulbricht, Friedrich Ebert, Bruno Leuschner, Hermann Matern, Heinrich Rau und Herbert Warnke. Durch meine Tätigkeit in den verschiedenen Funktionen im Kollektiv der Parteiführung wurde ich allseitig auf diese höchste Funktion in unserer Partei vorbereitet [Ibid.: 241—242].

Целостный образ личности Эриха Хонеккера в форме автобиографии приобретает вид условной модели саморегуляции человека в индивидуальных рамках. Автобиография Э. Хонеккера вбирает в себя значения истории — истории общества и индивида, индивида как общественного существа, формируемого по образу общества, — и ориентируется на стандарты фотографической документальности. Дело в том, что, по словам Р. Барта, «при взгляде на фотографию представление о том, что все так и было на самом деле, подавляет ощущение

субъективности» [Барт 1989: 311]. Отсюда большое количество фотографий, сопровождающих автобиографию, запечатлевающих, документирующих и тем самым обосновывающих весь остальной текст: здесь и ранняя юность (участие в сводном оркестре в 1929 г. — иллюстрация 2), и политическая зрелость (заседание в президиуме Международного съезда коммунистических и рабочих партий в 1969 г. — иллюстрация 3), и признание духовных лидеров послевоенной Германии (беседа с немецкой писательницей А. Зегерс в 1976 г. — иллюстрация 4). Фотографии в автобиографической книге, как считает Р. Барт, «выполняют идеологическую функцию, как бы ведут читателя среди множества иконических знаков, зачастую весьма тонко манипулируя читателем, руководят им, направляя к заранее заданному смыслу» [Там же: 306].

2

3

4

Для Э. Хонеккера его автобиография — это воплощение индивидуальной смысловой целостности в ее временном, «историческом» развертывании. Образ жизненного пути предстает при этом как последовательное и необратимое самоосуществление личности, управляемой в своем освоении окружающих обстоятельств и преодолении

встречающихся преград собственными разумом и волей. Об этом на страницах книги будет идти речь постоянно, начиная с рассказов о юности в главе 2 «Als Kind bei Jung-Spartacus»: *Im Juni 1922, als ich in die Kommunistische Kindergruppe eintrat, erreichte die KPD nur zwei Mandate im Landesrat (Zentrum 16, SPD 5). Im Januar 1924 waren es fünf Mandate für unsere Partei (Zentrum 14, SPD 6). Im März 1928 blieb die KPD bei fünf Mandaten (Zentrum 14, SPD 5). Und im Februar 1932 errang unsere Partei acht Mandate (Zentrum 14, SPD 3)* [Honecker 1981: 19—20].

Автобиография как синоним искомой полноты самореализации становится в конечном счете микромоделью культуры, понимаемой в духе кантовского Просвещения. Это как бы универсальная история взросления конкретного человека и всего общества, в данном случае социалистического немецкого общества, возглавляемого и руководимого Социалистической единой партией Германии: *In den Funktionen, mit denen mich die Sozialistische Einheitspartei Deutschlands betraute, sowohl im sozialistischen Jugendverband als auch im Kollektiv ihrer Führung, nutzte ich jede Möglichkeit, um mich durch persönlichen Kontakt über das Leben der Werktätigen und das, was sie bewegt, über die konkrete Situation im Lande zu informieren. Gewissermaßen „aus erster Hand“* [ibid.: 210].

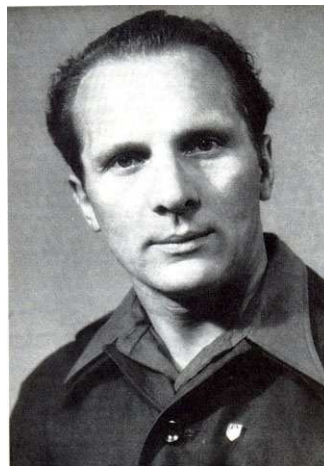
Путь к себе в автобиографии структурируют ситуации постижения некоего жизненного проекта, как бы «попадания» в его ритм и структуру. Но выстроен данный маршрут так, что сам подобный план проступает и реализуется лишь в ситуации его исполнения, а не навязан «со стороны», «сверху» и не существует вне индивида, действующего на свой страх и риск. Об этом подробно Э. Хонеккер будет писать в главе, посвященной своей нелегальной работе в Рурской области в середине 30-х гг. (глава 6. «Illegal im Ruhrgebiet»): *Auch wir im Saargebiet verstärkten unseren antifaschistischen Kampf. Am 1. Mai 1933, als Hitler im „Reich“ zum großen Schlag gegen die Gewerkschaften ausholte, organisierte ich in Saarbrücken eine große Kampfdemonstration <...> Die antifaschistische Einheitsfront began sich zu formieren* [ibid.: 66].

Масштабом для оценки полноты осуществления жизненных планов выступает, как видим, только «я» в его самостоятельности и самоответственности, т. е. универсальности. И в этом — важнейшая, наряду с целостностью, структурированностью и направленностью, особенность автобиографии как смысловой структуры, как схемы организации опыта.

So halte ich es auch heute So halte ich es auch heute, in meiner Funktion als Generalsekretär des Zentralkomitees der SED und als Vorsitzender des Staatsrates der Deutschen Demokratischen Republik bei meinen Treffen mit Arbeitern, mit Bürgern in Städten und Gemeinden, mit Angehörigen der Nationalen Volksarmee und der anderen bewaffneten Organe [ibid.: 210].

Э. Хонеккер сам обозначит ту область, которая послужит для складывающегося индивидуального самосознания источником значений и образцов индивидуальной воплощенности в образцово-автобиографической форме. Это, конечно же, духовная сфера чтения, где самопонимание и поведение неотрывны от сравнения себя с классическими идеалами — от Рима до Гете и Шиллера и героев Великой французской революции: *Während der Einzelhaft wie auch in den folgenden Zuchthausjahren las ich viel, um mein Allgemeinwissen zu erweitern, vor allem Werke von Johann Wolfgang Goethe, Friedrich Schiller und William Shakespeare, aber auch von dem Historien Schriftsteller Felix Dahn „Ein Kampf um Rom“* [ibid.: 96].

Таким образом оформляется один из важнейших компонентов автобиографии Э. Хонеккера — персонифицированный образ индивидуальной целостности. Эта подчеркнута важная функция цельности есть неотъемлемый атрибут структуры автобиографического образца эпохи 60—80-х гг. XX в. — эпохи «массовой культуры» с ее клише «идола» и «звезды». Она становится нормой реальности — нормой наглядной, портретной (как на фотографии 1953 г., изображающей Э. Хонеккера — Председателя Союза свободной немецкой молодежи; см. иллюстрацию 5) [Honecker 1981: 120].

5

Автобиография Э. Хонеккера — это вся немецкая история; история как измерение коллективного существования немцев, как

форма самопредъявления и самопонимания немецкого коллективного «мы»: *Wir pflegen nicht allein revolutionäre, sozialistische Traditionen. Natürlich sind uns das Erbe eines Thomas Münzer und der revolutionären Kämpfe der Bauern des 16. Jahrhunderts, das Erbe der 1848er Revolution in Deutschland besonders kostbar. Vor allem gilt das für das Erbe der Klassiker unserer Weltanschauung, Karl Marx und Friedrich Engels, und die reichen Traditionen der deutschen und der internationalen revolutionären Arbeiterbewegung. Wenn wir die geschichtliche Leistung von Martin Luther und Carl von Clausewitz würdigen, so stehen wir ganz in den Traditionen von Marx, Engels und Lenin, der deutschen Arbeiterbewegung und unserer Geschichte seit 1945. Es entspricht unserem Weltbild, die Geschichte in ihrem objektiven, tatsächlichen Verlauf, in ihrer gesamten Dialektik zu erfassen. Dazu gehört die Sicht auf Größe und Grenzen hervorragender Persönlichkeiten der Geschichte* [Ibid.: 436—437].

Однако в первую очередь автобиография Э. Хонеккера — это немецкая история XX в. Именно о ней идет речь в книге.

О рождении нового немецкого государства (ГДР) в послевоенные годы: *Es gibt Ereignisse Es gibt Ereignisse im Leben eines Volkes, deren historische Größe und Tragweite mit zunehmendem zeitlichem Abstand immer markanter hervortreten. Die Gründung der Deutschen Demokratischen Republik am 7. Oktober 1949 zählt zweifelsohne dazu. Die Errichtung des ersten sozialistischen Staates der Arbeiter und Bauern auf deutschem Boden — das läßt sich aus der Sicht von drei Jahrzehnten feststellen — markierte die entscheidende Wende in der Geschichte des deutschen Volkes. Mehr noch, sie bildete einen Wendepunkt in der Geschichte Europas* [Ibid.: 157].

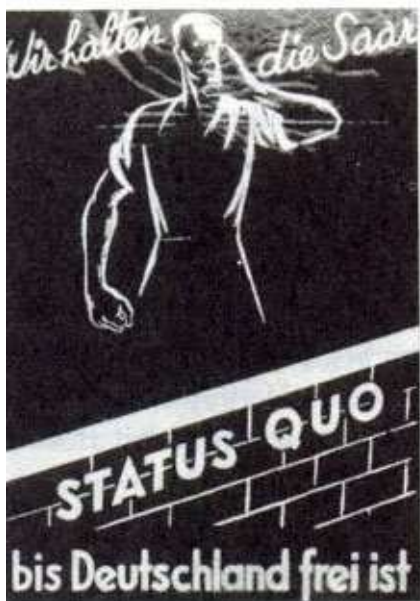
О решении бытовых задач в ГДР, а именно о строительстве жилья о как выполнении завета самого Ф. Энгельса: *Unser Zentralkomitee beschloß Unser Zentralkomitee beschloß im Oktober 1973 ein Wohnungsbauprogramm, um bis 1990 in der DDR die Wohnungsfrage als soziales Problem zu lösen. Damit verwirklichen wir ein altes Ziel der revolutionären Arbeiterbewegung und schaffen ein gutes Stück Sozialismus. Geleitet von der Verantwortung für das Wohl unseres Volkes, nahmen wir den Wohnungsbau als Kernstück in das sozialpolitische Programm unserer Partei auf. Schon Friedrich Engels brandmarkte als junger Revolutionär in seinem Buch „Die Lage der arbeitenden Klasse in England“ die erbärmlichen Wohnverhältnisse der englischen Industriestädte. Später deckte er in seiner Schrift „Zur Wohnungsfrage“ den mehrfachen Ausbeutungs- und Abhängigkeitsmechanismus auf,*

dem die Werktätigen auf diesem Gebiet ausgesetzt sind. Der Gang der Geschichte hat seine Feststellungen vollauf bestätigt [Ibid.: 304—305].

О судьбах молодежи в новой, демократической Германии: этому посвящены в книге отдельные главы с характерным названием — «Der Jugend neue Horizonte» (глава 19) и «Mit der Jugend für die kommunistische Zukunft» (глава 27).

В автобиографии тем самым актуализируется прошедшее, порождая фантомную конструкцию «скрытого» и «подлинного» прошлого, о котором адресату мало что известно. Языком этой актуализации выступают собственные имена, реминисценции, цитаты, документы и, конечно же, фотографии (напр., плакат КПГ 1934 г. — ил. 6; фотографии Э. Хонеккера в период его учебы в Москве в 1930—1931 гг. — ил. 7; голландский паспорт Хонеккера на имя М. Тъядена 1935 г. — ил. 8) [Ibid.: 34, 76]. В этом смысле сфера автобиографии — это либо идеология как миф о прошлом (в терминах К. Манхайма), либо утопия как ретроспекция создания, планирующего настоящее и будущее (по Ф. Тенбруку и К. Ясперсу).

Что касается значимых имен, то для Э. Хонеккера это будут, например, имена Э. Тельмана и Сталина, Вайнерта, Волленберга и Бухарина: *Am 14. Und 15. November 1932 nahm ich in Prieros bei Berlin an der tagung des Zentralkomitees des KJDV teil. Es war das letzte Mal, daß ich unseren unvergeßlichen Ernst Thälmann sah, das erste und letzte Mal, daß ich mit ihm persönlich sprechen konnte* [Ibid.: 57]; *In der Nähe Stalins weilte ich während meines Aufenthaltes in Moskau zweimal. Auf dem IX. Kongreß des Leninschen Kommunistischen Jugendverbandes der Sowjetunion (Komsomol) vom 16. bis 26. Januar 1931 im Moskauer Bolschoi-Theater saß ich vier Reihen hinter ihm im Präsidium, und ich sah ihn anlässlich einer Sitzung des Obersten Sowjets im Großen Saal des Kreml. Erich Wollenberg hatte mich hingebacht. Auf den Stufen zum Großen Saal des Kreml kam uns der legendäre Reitergeneral Budjonny entgegen, über dessen Kriegslist im Kampf gegen die Weißgardisten die „AlZ“ gerade einen spannenden Bericht veröffentlicht hatte. Wollenberg, der Budjonny persönlich kannte, stellte mich vor. Noch heute bin ich Wollenberg dafür dankbar, obwohl er sich, wie gesagt, später auf die Seite des Gegners schlug. Ich lernte auch Karl Radek kennen — nicht nur seine berühmten Witze, sondern seine Persönlichkeit. Er schrieb damals, wenn ich mich recht erinnere, wichtige Artikel für die „Iswestija“, wie auch Bucharin, der als führender Kopf der Rechtsopposition galt...* [Ibid.: 41].

6

7

Это в первую очередь описание институциональной структуры общества. «Вехи» официальной автобиографии образует процесс карьеры. Жизнь человека предстает здесь в виде послужного списка, *curriculum vitae*, разделы которого «озаглавлены» соответствующими институтами с указанием статуса в их рамках и выражений внутринституционального, общегосударственного либо общественного одобрения, признания — премий, наград и др. (см., например, главу 20 «An der Spitze der Partei»).

Личность политика, в нашем случае самого Э. Хонеккера, реальна тут лишь в той мере, в какой архивирована. Поэтому она «музеифицируется» самим индивидом уже при жизни, который представляет музейный взгляд на настоящее из будущего как на прошлое. Пример тому — «выкладывание» на страницах книги архивных (музейных) материалов. Например, удостоверение жертвы нацизма (ил. 9) [Ibid.: 440].

9

8

Итак, при чтении автобиографии Э. Хонеккера выстраивается связность всех языковых ресурсов, авторизующих самосознание, самоорганизацию и саморепрезентацию автора. Вслед за Б. Дубиным эту связность можно схематически представить следующим перечнем.

Далее на страницах автобиографии неизбежно появляются образы социального авторитета: от Э. Тельмана и И. Сталина до В. Ульбрихта и А. Зегерс. Речь тут может идти о своего рода галерее персонажей — от носителей морального авторитета нации до фигур литературной, интеллектуальной или духовной власти. Примером последнего может служить фотография с представителем Ватикана (ил. 10) [Ibid.: 452].

10

В подобной композиции автобиографии объединяются значимые для автора те или иные исторически действующие категории элит. Это независимые интеллектуалы, которые выступают в обществе так или иначе признанными законодателями норм самосознания и самопонимания, хранителями образцов культуры. Именно эти люди задают стандарты оценки, порождают и узаконивают общественную репутацию политического деятеля.

За этим следует универсальная ценность личностной автономии. Автобиография предстает в этом случае культурной конструкцией, структурой смысловой инициации. Этим обуславливаются и пределы автобиографического жанра: автобиография как разгадка личности или как педагогический пример.

Отсюда следует мифология автобиографии. Автор постоянно использует вполне трафаретные интерпретации событий и действий. Так, это наиболее наглядно отражено тексте главы 29 с характерным названием — «Unsere Demokratie»: *Die Deutsche Demokratische Republik ist ein sozialistischer Staat, der sich grundlegend von allen bisherigen deutschen Staatswesen unterscheidet. Von Anfang an waren bei uns Konzerngewaltige, Bankherren und Großgrundbesitzer, faschisten, Militaristen und revanchisten von der Macht ausgeschaltet. Was wir wollten und erreichten, war, das gesamte werktätige Volk in die Erörterung und Entscheidung aller Grundfragen der gesellschaftlichen Entwicklung einzubeziehen, sie an der Leitung der Staat, Wirtschaft, Bildung und Kultur, an der Bewältigung der jeweiligen Aufgaben und an der Kontrolle über die Durchführung gemeinsamer Beschlüsse unmittelbar zu beteiligen* [Ibid.: 354].

Связность излагаемого жизненного целого удостоверяется, кроме перечисленного, особыми фигурами предвосхищения, которые превращают повествование о жизни в исполняющееся пророчество [Базылев 2012: 30]. Для Э. Хонеккера, по его словам, таковыми стали имя Ленина и события Ноябрьской революции в Германии 1918 г., приведшие к созданию Веймарской республики: *Für mich war das einleuchtend. Ich gewann ein klares Weltbild. Ich nahm mir vor, mein Leben dem Kampf für eine Welt des Friedens und des Sozialismus zu widmen. An dieser Lebensaufgabe habe ich festgehalten, bis heute* [Honecker 1981: 9].

Автобиографии как примеру нужна обобщенность, аллегоричность, непрменная осмысленность любой детали. Автобиографии как разгадке требуется «второй план» и «тайный смысл» — исходная замкнутость началом и концом задает жизни

структуру предначертания: *Ich kann mich an keinen Augenblick in meinem Leben erinnern, da ich an unserer Sache gezweifelt hätte — weder in der Kindheit noch in der Jugendzeit, den Jahren der politischen Arbeit im Kommunistischen Jugendverband Deutschlands und de Eintritts in die Kommunistische Partei Deutschlands, weder im antifaschistischen Widerstandskampf 1933 bis 1935 noch im faschistischen Zuchthaus 1937 bis 1945...* [Ibid.: 9].

Тем самым автобиография Э. Хонеккера становится на какое-то время воплощением энергии реванша целого поколения немцев, переживших фашизм, две мировые войны, послевоенное восстановление, и жажды успеха со стороны одиночек и новичков на социальной сцене. Это автобиография «взлета». Истинная же биография завершается «падением» — не столько метафорическим, сколько буквальным. Это «падение» наступает гораздо раньше реального политического краха личности Э. Хонеккера и ГДР — государства, им построенного и управляемого. «Падение» начинается для всех политических лидеров стран социализма конца XX в. с наступлением эпохи массовых обществ, безразличных к индивидуальным обстоятельствам жизни и деятельности даже самого выдающегося «Я» и даже при миллионкратном их тиражировании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базылев В. Н. Автопортреты политиков: от психопозитики к психополитике (филологические этюды) // Политический дискурс в России — 3 : материалы рабочего совещания. — М. : Диалог-МГУ, 1999. С. 9—45.
2. Базылев В. Н. Герой на улице. Образ речи Владимира Жириновского // Независимая газета. 1997. 2 апр. С. 5.
3. Базылев В. Н. «История болезней»: Александр Лебедь и Валерия Новодворская // Политический дискурс в России — 4: материалы рабочего совещания. — М. : Диалог-МГУ, 2000. С. 21—30.
4. Базылев В. Н. «Картины жизненного пути» Лазаря Кагановича: фрагменты исторической политической психологии личности // Политическая лингвистика. 2008. № 3 (26). С. 20—28.
5. Базылев В. Н. Лингвистическая персонология: Ирина Хакамада // Изв. Урал. ГПУ. Сер.: Лингвистика. 2005. Вып. 15. С. 163—167.
6. Базылев В. Н. Нехаризматическая популярность: Леонид Кучма // Лингвистика : бюл. Урал. лингвист. о-ва / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2004а. С. 5—11.
7. Базылев В. Н. Образование как автобиографический факт: Кирсан Илюмжинов и Алексей Брячихин // Политический дискурс в России — 9 : материалы круглого стола. — М. : МАКС Пресс, 2007. С. 9—21.
8. Базылев В. Н. Предвосхищение и язык // Предвосхищение и язык : материалы Всерос. науч. конф. — М. : Изд-во СГА, 2012. С. 9—51.

9. *Базылев В. Н.* Сцены и персонажи, увиденные в хрустальном шаре: Аскар Акаев // Политический дискурс в России — 7 : материалы постоянно действующего семинара. — М. : МАКС-Пресс, 2004б. С. 5—15.

10. *Барт Р.* Избранные работы. Семиотика. Поэтика. — М. : Прогресс, 1989.

11. *Дубин Б. В.* Слово — письмо — литература: очерки по социологии современной культуры. — М. : Новое литературное обозрение, 2001.

12. *Петелин Б. В., Степанов Г. В.* Эрих Хонеккер // Вопросы истории. 2013. № 9. С. 117—128.

13. *Рахимир П. Ю.* Происхождение фашизма. — М. : Наука, 1981.

14. *Фуко М.* Герменевтика субъекта. — М. : Наука, 2007.

15. *Duden: Redewendungen* : Wörterbuch der deutschen Idiomatik. — Dudenverlag, 2002.

16. *Honecker E.* Aus meinem Leben. — Berlin : Dietz Verlag, 1981.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.